

"шипение!"

Увидев, что Лу Юньсяо сказал это сделать, он сделал это, а Сун Цин вообще не обратил на это внимания.

Зрители тоже некоторое время вздрогнули и поспешно отступили на несколько шагов назад.

В этот момент Лу Юньсяо, по их мнению, действительно опасен.

Эта Сун Цин — человек из пагоды Дан. Лу Юньсяо даже сказал, что будет сражаться без колебаний.

Этот парень действительно подонок.

Они еще раз знали, что Лу Юньсяо нельзя провоцировать.

«Такие вещи, как отходы, ищут своей смерти».

Лу Юньсяо убрал руку и даже не удосужился снова взглянуть на Сун Цин.

Если бы он не был членом Данты и если бы Сюань Конгзи все еще относился к нему с добротой, то Сун Цин в этот момент уже был бы мертвым человеком.

Как ты смеешь ругать его, кем себя считает Сун Цин?

Это действительно фонарь в унитазе – смерть накликает!

Лу Юньсяо холодно фыркнул и положил руки на спину.

Сун Цин смущенно рухнул на землю, его рот был полон крови, а глаза были ужасными, как у призрака.

Намерение убийства в его глазах было чрезвычайно сильным, а глаза были кроваво-красными.

Его избил, и его избил Лу Юньсяо.

Обида в сердце Сун Цина была настолько сильной, что ее невозможно было добавить.

«Убей его, убей его!»

Сердце Сун Цин громко кричало.

Но Лу Юньсяо слишком силен, он вообще не может быть противником.

Он мог только смотреть на Лу Юньсяо, тайно поклявшись в своем сердце, что, когда он выйдет, он убьет Лу Юньсяо любой ценой.

Он хотел снять судороги Лу Юньсяо и нарезать их мясным соусом, чтобы выразить свою ненависть.

Лу Юньсяо, естественно, почувствовал взгляд Сун Цин, но ему было все равно.

В этом мире,

Есть много людей, которые хотят его убить, так что же за лук такой Сун Цин?

Если бы Сун Цин осмелился сделать это, он бы легко осмелился сбить Сун Цин.

Просто опираясь на Данту, лица нет, а он дважды подряд спас человека от своих подчинённых.

Если он не убьет Сун Цин сейчас, он уже даст Данте лицо.

Однако совершенно невозможно, чтобы следующий раз был.

Ничего, кроме трех?

К Лу Юньсяо это не относится.

Впервые меня можно простить за то, что я отпустила.

Но если будет второй раз, он никогда не будет более вежливым.

«Юньсяо...»

На мягком, ароматном ветру прозвучал слегка очаровательный голос, Цао Инлянь слегка пошевелился, а затем Лу Юньсяо почувствовал только тепло в своей руке, и пара белой и нефритово-розовой нежности уже была поймана в его руке.

Лу Юньсяо слегка приподнял брови, слегка приподнял веки, и предстало очаровательное и красивое нежное лицо Цао Ина.

Я увидел, как Цао Ин посмотрела на него с нежностью в глазах.

«Юньсяо, я устал, можем ли мы найти место, где можно отдохнуть?»

Цао Ин говорила тихо, с небольшой мольбой в глазах.

Эта серия событий застала ее врасплох.

Она действительно боялась, что Лу Юньсяо забьет Сун Цин до смерти, и тогда проблема станет большой.

Ее не беспокоила жизнь или смерть Сун Цин, но в конце концов Сун Цин была ученицей Великого Старейшины. Если Лу Юньсяо убьет его, проблема будет очень большой.

Если обслуживание не будет завершено, гармоничные отношения между Лу Юньсяо и Дантой будут разрушены.

Даже оскорбит Данту!

Хотя Лу Юньсяо, возможно, и не боялась Данты, она не хотела видеть эту сцену.

Потому что она сама из Данты.

Она хочет, чтобы Лу Юньсяо и Данта имели дружеские отношения и двигались вперед бок о бок, как сейчас.

вместо того, чтобы быть врагом.

Она не ожидала, что окажется перед дилеммой между Лу Юньсяо и Дантой.

Более того, она также думает о Лу Юньсяо.

Сила Башни Таблеток огромна и распространена по всему континенту. Оскорбление Башни Таблеток ни в коем случае не является хорошим поступком для Лу Юньсяо.

«Ты не устал сейчас, но устал ли ты сейчас?»

Лу Юньсяо посмотрел на Цао Ина с полуулыбкой, но без улыбки. Разум этой женщины был естественно ясен.

Он сразу пошутил.

— Я просто устал, ясно?

«Пойдем, Юньсяо!»

Цао Ин редко бывает кокетливым, они оба чрезвычайно умны.

Естественно, они понимают глубокий смысл слов другой стороны.

«О, на самом деле я не боюсь».

— Но я боюсь, ясно?

Цао Ин жалобно моргнула своими большими глазами, и я увидел выражение жалости.

У этой хитрой девушки, похожей на лису, есть свое очарование.

Лу Юньсяо внимательно посмотрел на нее, увидев искренность в глазах Цао Ина, а также скрытое беспокойство.

Лу Юньсяо глубоко вздохнул.

«Забудь об этом, дай тебе лицо».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

"Действительно!"

Цао Ин была вне себя от радости, ее очаровательное и очаровательное лицо было полно волнения и радости.

"Тогда вперед!"

Цао Ин потянул Лу Юньсяо и собирался покинуть это место, но Лу Юньсяо прямо схватил ее за руку.

"Не срочно!"

«Эм?»

Цао Инмэй моргнула с озадаченным лицом.

«Есть еще несколько мышей, которых не убрали, так что не волнуйтесь».

«Что вы скажете, крысы Дворца душ?»

Голос Лу Юньсяо был слабым, но разносился по небу.

После того, как раздался голос Лу Юньсяо, вся толпа была потрясена.

«Что? Дворец душ?»

Цао Ин на какое-то время была ошеломлена, затем выражение ее лица стало торжественным и настороженным.

«Люди из Дворца душ здесь?»

Цао Ин поспешно огляделся, но не смог найти фигуру Дворца душ.

«Если вы еще не вышли, хотите, я вас всех приглашу?»

Лу Юньсяо холодно фыркнул.

Раздавался звук питья, пространство колебалось, и слои черного тумана окутывали слоями только для того, чтобы увидеть фигуры, тихо выходящие из края холма.

В момент их появления тьма неба затмила небосвод.

Это густой черный туман, который непосредственно конденсируется в темные облака, закрывая солнце.

Весь мир постепенно потемнел.

«Ха-ха, какое острое восприятие».

Странный голос раздался в темноте и холоде, медленно удаляясь от черной мантии.

В то же время наблюдались странные колебания. Распространяясь от человека в черной мантии, пространство начало искажаться, и душевный барьер запер всех внутри.

«Дворец души!»

«Люди из Дворца душ!»

"Что ты хочешь делать?"

Те, кто сможет войти в мир алхимии, естественно, не будут посредственными.

Они также заметили, что окружающее пространство уже было заточено мощной душевной силой.

Теперь у них нет даже возможности бежать.

"Что?"

«Я не хочу ничего делать».

«Я просто хочу собрать больше душ».

Мужчина в черной мантии мрачно улыбнулся, но от этого звука у всех похолодело в сердцах.

Чтобы арестовать душу, может ли быть так, что эти люди во Дворце душ хотят ее убить?

Лицо Цао Ина также изменило цвет. Как только Дворец душ действительно убьет их, не только Данта потеряет надежду на победу.

Даже опозорился.

Ведь эти конкурсанты приехали участвовать в Дэн-клубе. Если бы Дэн-клуб не смог даже защитить безопасность этих игроков, бесчисленное количество людей определенно подвергло бы их насмешкам.

Убивать всех — это нормально, но если все умрут, никого не останется.

Тогда Данта неизбежно подвергнется бесчисленным сомнениям, что почти наверняка произойдет.

Глава 1007.

Методы этих парней во Дворце душ по-прежнему такие же жестокие и отвратительные, как и прежде.

«Если ты сделаешь это, не боишься ли ты расследования Данты?»

Цао Ин посмотрел на множество людей в черных одеждах и холодно сказал:

«Хе-хе, все здесь умрут, поэтому Данта не узнает...»

Голова человека в черной мантии с улыбкой посмотрела на Цао Ина, как кошка, играющая с мышкой.

Услышав эти слова, многие алхимики вокруг внезапно пришли в ярость, все они были невежливы, прямо выхватили оружие и уставились на человека в черной мантии свирепыми глазами.

«Ты слишком много! У нас здесь так много людей, мы тебя боимся?»

Кто-то громко крикнул.

Однако, как только голос упал, странная улыбка на лице человека в черной мантии внезапно распространилась.

что! что!

«Будьте осторожны, кто-то нападает незаметно!»

Странная улыбка на лице человека в черной мантии еще не распространилась, а среди множества аптекарей, окружавших его, внезапно раздался взрыв пронзительных криков, и дюжина окровавленных человеческих голов несла столбы крови Инь-хуна, прямо взлетая в небо.

Менее чем за минуту свежая кровь окрасила эту пышную землю в красный цвет, и многие

алхимики, которые были живы раньше, превратились в мертвые души под мечом.

Их взгляды начальников были полны удивления и нежелания. Даже когда они умерли, они так и не увидели, кто на самом деле их застрелил.

"Бум бум!"

Остальные люди также были ошеломлены этими изменениями, и боевая ци поспешно хлынула из их тел и сразу же заблокировала все свирепые фигуры, бросившиеся к ним.

На глазах у Цао Ина Лу Юньсяо небрежно превратил приближающуюся фигуру в пепел.

«Блин, эти ребята прятались в толпе!»

Цао Ин стиснула зубы, ее красивые глаза были полны гнева.

Люди Дворца душ, спрятавшиеся так глубоко, действительно застали ее врасплох.

И эти ребята,

Атака также чрезвычайно безжалостна, и он фактически осмеливается убить всех жителей пагоды Дан.

В бассейне, столкнувшись с резней более десятка силуэтов, таких как волки и тигры, наконец кто-то не выдержал и поспешно вынул космический камень из кольца, быстро раздавил его, а когда пространство искривилось, он захотел убежать отсюда.

«О, никто не сможет сбежать из этого места без моего разрешения~»

Человек в черной мантии слегка улыбнулся, слегка взмахнул рукавом мантии, и невидимые колебания пространства распространились и фактически непосредственно укрепили тех, кто хотел сбежать из мира алхимии.

Затем ладонью его окружающее пространство внезапно сжалось, и алхимики превратились в пятно из плоти и крови.

Хотя космический камень можно телепортировать, его невозможно прервать.

Напротив, для настоящего эксперта это всего лишь жесты.

«Искривленное пространство, Доу Цзунь сильный!»

Цао Ин выглядел уродливым и тихо пробормотал.

Оглянувшись вокруг, можно увидеть, что те алхимики, потерявшие последнюю надежду, были легко обезглавлены, как агнцы.

В команде из более чем 100 человек сейчас меньше 40 человек, включая Лу Юньсяо, Цао Ин и других.

Разумеется, во Дворце душ не обошлось без жертв. Все приспешники Дворца душ, желающие приблизиться к Лу Юньсяо и другим, легко убивают Лу Юньсяо.

— Ты действительно хочешь убить их всех?

Лицо Цао Ина было пепельным. Ее талант отличался от обычных людей с самого детства. Она была очень хорошо защищена. Вокруг было бесчисленное количество охранников. Таких кровавых сцен было не так много.

«Хе-хе, меня очень интересует твоя душа. Если ты позволишь тебе вырасти, боюсь, ты действительно сможешь стать следующим гигантом Данты в будущем, но, к сожалению, у тебя нет такого шанса».

Человек в черном посмотрел на Цао Ина с улыбкой и облизал губы языком, как будто смотрел на добычу.

— Ну, боюсь, ты не сможешь.

— холодно сказал Цао Ин, инстинктивно сжимая руку Лу Юньсяо.

Хотя сейчас это похоже на ад Асуры, но рядом с Лу Юньсяо в ее сердце всегда есть чувство безопасности.

Пока Лу Юньсяо была рядом, никто не мог причинить ей ни малейшего вреда.

«Хе-хе, ты доверяешь этому ребенку. С самого начала этот ребенок убил трех стражей моего Дворца души».

«Сила Доу Цзуна действительно не слабая».

«Однако Доу Цзун тоже делится на сильных и слабых. Я боюсь, что этот ребенок не сможет

защитить тебя».

Мужчина в черной мантии холодно улыбнулся, его глаза презирали.

Он еще ничего не сделал с Лу Юньсяо, он просто хотел оставить самое сложное напоследок.

Он не думал, что Лу Юньсяо станет его противником.

«Тогда ты можешь попробовать!»

Звездные глаза Лу Юньсяо покрылись ознобом, он стал глухим ко всему, что его окружало.

Его не волновало, умрут эти алхимики или нет.

Это просто группа людей, которые не знают друг друга, и у него нет особого желания помочь.

Он просто хотел посмотреть, сколько средств было у этой группы парней из Дворца душ.

Но на данный момент он разочарован.

Приспешники Дворца душ перед ними — всего лишь маленькие подонки.

Даже человек в черной мантии уровня Доу Цзуна перед ним, по его мнению, вообще не стоит упоминания.

«Юньсяо, пожалуйста, помогите мне».

«Если ты не предпримешь новых действий, эти алхимики скоро будут убиты».

Цао Ин посмотрел на Лу Юньсяо и тихо умолял.

Она поняла, что Лу Юньсяо на самом деле было довольно холодно.

Пока это не кто-то, кого он знает, ему действительно все равно.

Кроме того, все эти фармацевты — старые олады и, возможно, нехорошие люди, поэтому Лу Юньсяо не будет вмешиваться в свои дела.

Но как ученица великана Данта она не могла остаться равнодушной. По крайней мере, она не

могла видеть, как алхимики этих данта умирают у нее на глазах.

И ее сила ограничена, и все, о чем она может просить, — это Лу Юньсяо.

«Мастер Лу, помогите!»

«Мастер Лу, спасите нас!»

«Ах, помогите, молодой господин Лу!»

Вступление Цао Ина, казалось, указывало всем путь вперед.

Фармацевты, которые изо всех сил пытались сопротивляться, сразу же начали взывать о помощи.

Они также понимают, что Лу Юньсяо, который также является силой Доу Цзуня, является их последней надеждой на выживание.

«О, мальчик, ты стал их спасительной соломинкой».

Мужчина в черной мантии с большим интересом рассмеялся.

Лицо Лу Юньсяо было безразличным, а у Гуцзин не было волн.

Выражение его лица не изменилось, несмотря на крики о помощи, звенящие в его ушах.

«Слабые возлагают надежды на других, а сильный преодолевает все трудности только своими силами».

«Мне плевать, выживут они или умрут».

«Но это просьба Ин Эр. Мне всегда приходится давать три очка тонкой лапши».

Лу Юньсяо говорил тихо, и Цао Ину, естественно, не нужно было говорить ему больше.

Не будет преувеличением сказать, что это тщательно.

Он безжалостен к незнакомцам, но никогда не прочь протянуть руку помощи окружающим.

«Кажется, ты очень уверен, что сможешь спасти людей от меня».

— с усмешкой сказал мужчина в черной мантии.

«Уверенность приходит от силы, не говоря уже о том, что, по моему мнению, ты слаб и жалок!»

Тон Лу Юньсяо был легким, но презрение в нем было чрезвычайно сильным.

Даже посторонний человек, просто слушая это предложение, может увидеть, что Лу Юньсяо испытывает сильное презрение к человеку в черной мантии.

Кажется, что от начала и до конца этого человека вообще нет в его глазах.

«Не стыдись!»

Услышав слова Лу Юньсяо, мужчина в серой мантии пришел в ярость.

Он всю жизнь путешествовал по континенту, когда же он терпел такое презрение со стороны окружающих?

Более того, он еще маленький мальчик.

Мужчина в серой мантии был очень зол, он холодно фыркнул, его брови тоже нахмурились, а затем он холодно фыркнул, его рукава мантии затряслись по желанию, и пространство вокруг тела Лу Юньсяо затвердело, как молния, как тюрьма. убивая его к жизни. заблокируйте это.

«Играть в космос?»

"Невероятный!"

Лу Юньсяо даже не пошевелил рукой, его глаза сузились, невидимая волна распространилась, и застывшее пространство вокруг него в одно мгновение вернулось в исходное состояние.

«Эм?»

Мужчина в серой мантии нахмурился и тут же топнул подошвами ног в пустоту, его фигура была подобна мгновенному движению, и он появился перед Лу Юньсяо. Мягкой ладонью он вылетел, а затем наступил на грудь Лу Юньсяо. прошлое.

Лу Юньсяо усмехнулся, его глаза превратились в мечи, а его острые глаза метнулись вперед, как молния.

Мужчина в серой мантии на мгновение остановился, а затем хлынул полный рот крови, и весь человек вылетел наружу, истекая кровью из семи отверстий.

"что?"

Будучи тяжело ранен ударом, мужчина в сером был потрясен и не мог не воскликнуть.

И у тех фармацевтов, которые боролись, глаза загорелись.

"перерыв!"

Лу Юньсяо протянул правую руку:

Слегка.

Когда голос упал, душевный барьер, окружавший аудиторию, мгновенно рассыпался в небытие.

В то же время осажденные алхимики, после недолгого оглушения, на огромной скорости понеслись во все стороны.

Такая возможность выпадает раз в жизни. Если ты не сбежишь сейчас, когда ты будешь ждать?

— Чейз, не отпускай ни одного!

Мужчина в серой мантии открыл глаза, из которых капала кровь, и заревел с отвратительным выражением лица.

"Да!"

Услышав приказ человека в серой мантии, дюжина или около того мужчин в черных одеждах поспешно отреагировали с уважением, а затем организованно разошлись, разбегаясь в направлении, откуда все бежали.

— Я спросил, тебе разрешили уйти?

В небе раздался ледяной голос, и тела выбежавших людей в черном неожиданно самопроизвольно загорелись.

Они успели только вскрикнуть, как их тела превратились в белый пепел.

Эта причудливая и проникающая сцена потрясла одетого в серое старика, и возникший гнев перешёл в неприкрытый страх.

Он не глуп. Сначала он легко сбил его с ног, а теперь легко убил более десяти экспертов Доу Цзуна.

Сила Лу Юньсяо, кажется, превосходит воображение.

"Кто ты?"

Мужчина в серой мантии посмотрел на Лу Юньсяо и спросил с настороженным выражением лица.

Такой молодой, с такой силой, он никогда не будет обычным человеком.

Происхождение Лу Юньсяо совершенно необычно.

«Кто я, вы не имеете права знать».

«Скажи мне, где мыши в остальной части Дворца душ?»

Лу Юньсяо сказал холодным тоном.

Причина, по которой он оставил человека в серой мантии в живых, заключалась в донесении до остальных членов Зала душ.

Он и есть этот человек, сообщит Цзе Цзи, и Дворец Душ осмелится спровоцировать его, тогда он, естественно, не будет возражать, и все люди во Дворце Души в Царстве Таблеток будут отрезаны.

В противном случае удара, нанесенного прямо сейчас, было бы достаточно, чтобы уничтожить человека в серой мантии.

— Думаешь, это сиденье тебе расскажет? — с усмешкой сказал мужчина в серой мантии.

«Если ты этого не скажешь, это зависит от тебя».

Лу Юньсяо слегка усмехнулся, уголки его рта слегка дернулись, а затем он вытянул правую

руку.

В следующий момент огромная рука размером в сотню футов схватила человека в серой мантии.

Выражение лица человека в серой мантии изменилось, его мстительность возросла, и он начал мощную атаку на гигантскую руку.

Однако это было похоже на то, как камень погружался в море, не вызывая никаких волн.

Гигантская рука опустилась вниз и схватила человека в серой мантии в свою руку.

Достойный Доу Цзунь под началом Лу Юньсяо даже не способен дать отпор.

"отпусти меня!"

"отпусти меня!"

Мужчина в серой мантии изо всех сил боролся, но Лу Юньсяо проигнорировал это.

Он схватил человека в серой мантии, положил другую руку прямо на голову человека в серой мантии и начал насильно обыскивать его душу.

Все воспоминания были собраны Лу Юньсяо. Через некоторое время Лу Юньсяо выбросил тело человека в серой мантии, какдохлую собаку.

Пламя также вырвалось наружу, непосредственно уничтожив труп.

«Старый Мугу, оказывается, это тот парень, но тебе не повезло, когда ты встретил меня».

По совпадению, мужчина в серой одежде, пойманный Лу Юньсяо, оказался стариком Мугу.

Этот старик из оригинальной книги хотел выследить Цао Ина и других и устранить угрозу.

Сегодня это все еще происходит.

Единственная разница в том, что старик Му Гу из оригинальной книги жестоко отслеживал Сяо Яня.

Если бы не появление древнего дракона, бушующего в битве, возможно, Сяо Ян в это время исчез бы.

Но теперь старик Му Гу пришел разобраться с Лу Юньсяо, не зная его жизни и смерти.

В то же время сила Дуань Ли, Лу Юньсяо и Сяо Яня сильно отличалась.

Итак, без малейшего удивления, старик Му Гу был легко задушен Лу Юньсяо.

Однако он также знал от старика Мугу, что на этот раз в мир алхимии вошло не так много мастеров.

Среди них старика Му Гу можно отнести только к среднему классу.

Soul Palace, в мире Дэна есть настоящие мастера.

Это открытие, естественно, очень обрадовало Лу Юньсяо, потому что он снова мог убивать.

Люди в Зале Убийственных Душ всегда заставляют его чувствовать себя таким счастливым.

«Юньсяо...»

После того, как старик Му Гу уселся, подошел Цао Ин, наблюдавший со стороны.

«Юньсяо, ты потрясающий!»

Цао Ин поднял большой палец вверх.

Конечно же, Лу Юньсяо все еще был таким свирепым, его сила была просто ужасающей.

«Хе-хе, не хвастайся, я буду очень горд, если ты будешь хвастаться еще».

«Это всего лишь четырехзвездочный Доу Цзун, ничего особенного».

Лу Юньсяо покачал головой. В его глазах такое существо, как старый Мугу, никогда не считалось числом.

Разница между четырехзвездочным Доу Цзуном и муравьями невелика.

«Хи-хи, гордость есть гордость, ты достоин гордиться».

Сказал Цао Ин с улыбкой.

Старика Мугу и других обезглавили, и она была вне себя от радости.

Осмелитесь прийти на сайт Данты и устроить неприятности, у этой группы ребят должен быть такой конец.

"Ты..."

Лу Юньсяо улыбнулся и потер Цао Иня по голове.

Ладить в течение многих дней по-прежнему эффективно, и теперь отношения между Лу Юньсяо и Цао Ином, несомненно, значительно улучшились.

Дружба между ними стала крепче.

Глава 1009.

«Юнь Сяо, что ты собираешься делать дальше?»

Цао Ин очаровательно улыбнулась, и ее красивые глаза посмотрели на Лу Юньсяо.

Глаза потекли, и в глазах Цао Ина был намек на вопрос.

«Далее я планирую сначала устроить тебя, а потом разобраться с мусорной рыбой во Дворце душ».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, но в его глазах был намек на холодность.

Среди них наблюдается сильное растущее намерение убийства.

— Посади меня?

Цао Ин был ошеломлен и спросил: «Юнь Сяо, ты собираешься оставить меня?»

«Дело не в том, что я тебя бросил, неудобно тебя нести».

«Я не могу взять тебя с собой, когда я убиваю людей по всему миру».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Я не против...»

Цао Ин пробормотала, но, видя, что Лу Юньсяо не выглядела шуткой, она больше ничего не говорила.

Кроме того, она и Лу Юньсяо действительно являются обузой.

Если Лу Юньсяо один, он сможет все делать очень хорошо.

«Не волнуйся, даже если я захочу уйти, я сначала устрою тебя и не подвергну тебя ни малейшей опасности».

Лу Юньсяо утешил и сказал.

Даже если они собирались кого-то выследить или убить, в первую очередь они должны были обеспечить безопасность Цао Ина.

— Тогда как ты собираешься меня успокоить?

Хитрые лисьи глаза Цао Ина повернулись и спросили.

«Ну, вот оно!»

Лу Юньсяо поджал губы и указал на Цао Иня.

«Мириады лечебных гор?»

"Ни за что!"

Цао Ин некоторое время стоял там, глядя на Лу Юньсяо невероятными глазами.

Этот парень,

не хотелось бы...

Увидев выражение лица Цао Ина, Лу Юньсяо слегка улыбнулся, глядя на зеленые и окутанные туманом горы Ваньяо, в его глазах вспыхнул яркий свет.

...

"Рев!"

"Рев!"

В горах раздавались всплески грубого рёва, раздававшегося в небе.

В густом лесу Лу Юньсяо был одет в белое, а Цао Ин тихо стоял рядом с ним.

Перед ними грубый здоровяк.

Аура большого человека плотная и жестокая, с ощущением густоты, напоминающей гору.

«Люди, это не то место, где можно сходить с ума».

«Уходи сейчас, я могу не обращать внимания на твой горный перерыв».

Лицо большого человека было торжественным, и лицо его было чрезвычайно уродливым.

Два человека перед ним были чрезвычайно смелыми.

Совсем не так, как тот алхимик, который раньше бывал в горах, он осмелился лишь пробраться внутрь.

Эти два человека, чрезвычайно известные, похоже, понятия не имеют, что они скрывают.

На протяжении всего пути они легко справляются со всеми магическими зверями, мешающими их продвижению.

К счастью, они не убили невинных людей.

Эти монстры, хотя и были ранены, все сохранили свои жизни.

Это также одна из причин, почему он теперь готов поговорить с этими двумя людьми вместо того, чтобы сделать это напрямую.

Другая причина заключалась в том, что его острая интуиция подсказывала ему, что женщине нечего бояться, но этот мужчина был чрезвычайно опасен.

Вот почему он был готов сдержать гнев и говорить так легко, иначе он бы уже разорвал их двоих в клочья.

Будучи монстром, он не питает особой привязанности к обычным человеческим силам.

— Да, но что, если мы не пойдем?

Глядя на крепкого мужчину перед собой, Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Под истинным зрачком стихии уже ясно было видно ему тело этого большого человека.

Это цель, которую он ищет в этой сфере деятельности. А теперь позволить ему уйти вот так?

как это может быть?

«Я здесь ради твоего лица. Надеюсь, ты не знаешь, что делать».

«Не хочешь тост, ешь и пей нормально!»

Громким голосом сказал здоровяк, его глаза были острыми, а дыхание было чрезвычайно устрашающим.

Его сила не намного хуже, чем у предыдущего старика Мугу, но Лу Юньсяо, конечно, ее все еще недостаточно, чтобы увидеть.

«Разве это не совпадение, я люблю пить хорошее вино».

«Если у тебя есть какие-то средства, даже если ты их воспользуешься, я последую».

Лу Юньсяо держал руки на спине, с осанкой великого мастера, он выглядел так, будто Юань Тин Юэ Чжи был необыкновенным.

«Блин, ты правда думаешь, что я боюсь, что у тебя ничего не получится, иди умри».

Услышав это, здоровяк больше не мог скрывать ярость в своем сердце.

На его лице мелькнуло свирепое выражение, его кулаки крепко сжались, темно-желтая энергия хлынула из его тела и сразу же яростно ударила Лу Юньсяо.

Темно-желтая энергия надавила, как гора, оказывая огромное давление.

Лу Юньсяо потянул Цао Ина за собой и выстрелил в него ладонью.

Мягко говоря, Лу Юньсяо вообще не приложил много силы, но после того, как ладонь была ранена, она превратилась в энергетический отпечаток ладони из воздуха, который столкнулся с темно-желтым энергетическим отпечатком кулака.

"Хлопнуть!"

Они яростно столкнулись, и ужасающая энергетическая пульсация пронеслась, как молния. В радиусе 100 метров газон был поднят почти на полфута, а некоторые высокие деревья-гиганты также были срезаны прямо по пояс. Опилки было много.

В пыльном лесу здоровяк отступил на два шага, каждый раз, когда подошвы его ног падали, земля вибрировала.

Однако Лу Юньсяо все еще был в приподнятом настроении, а окрестности все еще были зелеными.

Это резко контрастирует с беспорядочным куском неподалеку.

«Кажется, ты немного слаб, у тебя есть еще какие-нибудь навыки?»

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Услышав это, лицо здоровяка похолодело, а в глазах мелькнула тень боевого намерения.

Лу Юньсяо очень сильный, очень сильный.

Хотя это было всего лишь столкновение, здоровяк почувствовал ужас Лу Юньсяо.

Но будет ли он бояться?

Нет, наоборот, это возбудило в его сердце фанатичный боевой дух.

Прошло много времени с тех пор, как он вел сердечную битву.

"Рев!"

Здоровяк закричал в небо, и его тело в этот момент раздулось.

Длинные угольно-черные волосы выплеснулись из его тела, а затем гигантский кулак сжался, и ослепительная темно-желтая энергия хлынула наружу, словно прилив.

В этот момент этот большой человек, кажется, слился с этой горой Цинтянь, позаимствовав силу горы, чтобы нанести шокирующий удар!

Здоровяк нанес удар, пространство взорвалось вспышками, и жестокая и беспрецедентная атака мгновенно заблокировала Лу Юньсяо.

«Древний Медведь-Дракон, это немного интересно».

Лу Юньсяо восхищенно вздохнул, и в его глазах появился намек на интерес.

Большой человек перед ним — никто иной.

Рукоять носят волшебные звери гор Ваньяо, древние медведи-драконы и медвежьи войны.

Хотя Сюн Чжань всего несколько лет назад вошел в восьмой ранг, его сила прямо преследует старика Мугу.

Если бы эти двое сражались лицом к лицу, Сюн Чжань мог бы проиграть Старику Му Гу, но Старику Му Гу было практически невозможно легко победить его.

Она достойна быть семьей с кровью древнего дракона, древний медведь-дракон, возможно, не так хорош, как три высшие расы и эти древние инопланетные звери чрезвычайно благородного происхождения.

Глава 1010

Однако по сравнению с обычными монстрами это далеко за пределами неизведанного.

Небесный ядовитый скорпион-дракон, на которого когда-то охотился Лу Юньсяо, не может сравниться с древним медведем-драконом.

Хотя все они состоят из крови древних драконов, кровь древнего медведя-дракона, несомненно, чище.

Это одна из подчиненных рас, признанных древним кланом драконов Тайсуй, далеко не сравнимая с другими магическими зверями.

"Принимать!"

Сюн Чжань взревел и яростно ударил Лу Юньсяо.

«Ха~»

Лу Юньсяо слегка усмехнулся, а затем легко указал пальцем.

В одно мгновение сконденсировался огромный палец длиной в несколько сотен метров.

Чтобы сразиться с медведем, он придавил его.

"бум!"

Сотрясающий небо громкий звук в одно мгновение внезапно раздался, как девятидневный гром.

В этот момент сформировалась ужасающая энергетическая буря, а затем сошла с ума, и вся гора дрожала под этой бушующей энергетической бурей.

Огромная трещина быстро распространилась, а затем дошла до конца поля зрения...

Внезапный всплеск энергетического шторма также привлек внимание многих монстров высокого уровня в джунглях, но когда они почувствовали ужас энергетического шторма, они все пришли в ужас, а затем поспешно унеслись прочь из джунглей.

Этот уровень битвы — это не то, в чем они могут участвовать.

Распространяющаяся энергетическая рябь сровняла с землей почти половину леса на этой горе.

Перед глазами этих двоих постепенно появилась огромная глубокая яма размером в тысячи футов.

"шипение!"

Увидев такую ужасающую разрушительную силу, Цао Ин не смог удержаться от глубокого вздоха.

Неужели разрушительная сила Доу Цзуна сильна?

Это так страшно.

Сила этого свирепого зверя также велика, Руози.

такая сила,

Даже если не существует такого несчастного случая, как старик Мугу.

Когда Сун Цин и остальные действительно придут группой, тот, кто их ждет, окажется в тупике.

Цао Ин покачала головой, снова чувствуя ненадежность Сун Цин.

К счастью, она не сформировала команду с Сун Цин, а последовала за Лу Юньсяо.

Вокруг этого человека всегда царит сильное чувство безопасности.

Желтая пыль заполнила небо, и тут же вылетела огромная фигура.

Огромное тело Сюн Чжання врезалось в землю, заставив ее затрястись.

Хотя Лу Юньсяо просто указал пальцем и даже намеренно оставил большую часть своей силы, Сюн Чжань не мог легко это вынести.

Сила, заключенная в этом пальце, поставила Сюн Чжання в абсолютно невыгодное положение.

Однако шкура древнего медведя-дракона толстая и мясистая, и это не обычное сопротивление.

"Рев!"

В глубокой яме внезапно раздался оглушительный грохот, затем превратившийся в мощную звуковую волну и с грохотом распространившийся, и слой лёсса на земле снова был глубоко поднят.

"Хлопнуть!"

Грохот постепенно затих, и вся гора вдруг начала дрожать, а из глубокой ямы слышался глухой звук, похожий на гром.

"бум!"

Внезапно раздался еще более устрашающий громкий звук, а затем несравненно огромная фигура внезапно выскочила из глубокой ямы, словно гигантская башня, а затем с грохотом приземлилась. Вся гора упала на ноги. В этот момент его сильно трясло.

Появившееся существо было гигантским медведем почти 100-метрового роста.

Все тело гигантского медведя темного цвета, а волосы по всему телу гордо стоят, как стальные иглы. На груди гигантского медведя восемь серебряных линий волос.

А за гигантским медведем находится черный гигантский хвост длиной 20 метров. Гигантский хвост покачивается, издавая звук порывистого ветра, который выглядит как хвост дракона.

Это настоящая поза древнего медведя-дракона.

«Это оказался древний медведь-дракон?»

В это время Цао Ин также узнала личность Сюн Чжан, и в ее прекрасных глазах отразился шок.

Насколько она знала, медведей-драконов, таких свирепых монстров, сейчас редко можно увидеть.

Поскольку он также принадлежит к древнему Варкрафту и в его теле скрыто немного драконьей крови, его сила чрезвычайно устрашающая.

Согласно древним записям, у этого вида медведей-драконов, также известного как волшебный медведь-дракон с девятью узорами, на груди серебряный меховой узор предназначен не для просмотра, а для измерения их силы.

Говорят, что если у этого вида медведя-дракона будет девять узоров дракона, то кровь дракона

в его теле полностью пробудится.

В это время медведь-дракон претерпит трансформацию. Если трансформация пройдет успешно, он превратится в верховного медведя-дракона.

В то время разрушенные горы и земля — это всего лишь вопрос жестов.

Поэтому такой узор на волосах еще называют узором дракона.

А у древнего медведя-дракона перед ним уже восемь знаков дракона. Если будет еще один, этот здоровяк станет верховным медведем-демоном с жестокой репутацией даже в древние времена!

На этот раз Цао Ин понял, почему Лу Юньсяо, который раньше убивал и резал решительно, так хотел поиграть с монстром.

Оказывается, у этого монстра такое необыкновенное происхождение.

Может быть, он хотел подчинить себе это чудовище?

Цао Ин подумал, что это вполне возможно.

Этого древнего медведя-дракона действительно стоит покорить.

Даже в будущем этот медведь-дракон, возможно, не сможет добраться до Доу Шэна.

Но достичь вершины восьмого порядка не представляет большой проблемы, если вдуматься.

Однако Цао Ин все же ошибся. Лу Юньсяо дразнил его не из-за его потенциала.

Даже Тайсьюй Гулун и древний Тяньхуан видели его, древнего медведя-дракона с кровью древнего дракона. Честно говоря, он, возможно, не очень-то его ценит.

Причина, по которой Лу Юньсяо обратил на него внимание, заключалась просто в его связи с древним кланом драконов Тайсьюй.

Поскольку существует древняя родословная драконов, Сюн Чжан не может оставаться в ловушке мира Дан.

Теперь, когда он муж Цзы Янь, ему нужно больше думать о ней.

Строго говоря, этого Сюн Чжана едва ли можно считать ее подданным.

Поэтому его, наверное, можно назвать Love House and Wu.

"Приходи еще!"

Медведь войны превратился в тело, возможно, из-за внешнего вида тела, его дыхание, по сравнению с предыдущим, казалось более свирепым.

Пара гигантских кроваво-красных глаз с улыбкой смотрела на уголки его рта, равнодушно Лу Юньсяо.

«Почему, ты недостаточно потерял?»

Лу Юньсяо улыбнулся, посмотрел на величественное телосложение Сюн Чжана и тайно кивнул.

Этот вид боевого духа все еще хорош.

Если бы его заменили на обычный, его раздавили дважды, и теперь он, возможно, уже успел бы убежать во что бы то ни стало.

В конце концов, разницу в силе между двумя сторонами может увидеть любой проницательный глаз.

В этот момент Сюн Чжан все еще обладает таким яростным боевым духом. Надо сказать, что это довольно редкое явление.

«Хм, на этот раз я больше не проиграю!»

Сюн Чжань холодно фыркнул, его шаги внезапно шагнули вперед, его лицо было отвратительным, его глаза стали кроваво-красными, его огромное тело выражало дикость и свирепость, а его кулаки ударили прямо в Лу Юньсяо. прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3495240>